

ТАТЬЯНА РОДИНА
РИСТЕВ АДАМОВ

ЗСТОНЦЫ СДЕЛАЛИ НА БИЕННАЛЕ ИНСТАЛЛЯЦИЮ: СОБРАЛИ И ПРОВЕЛИ ОТ РОССИЙСКОГО ПАВИЛЬОНА К НЕМЕЦКОМУ БОЛЬШУЮ (ДВА МЕТРА В ДИАМЕТРЕ) ГАЗОВУЮ ТРУБУ. НАЗВАЛИ ЕЕ NORD STREAM

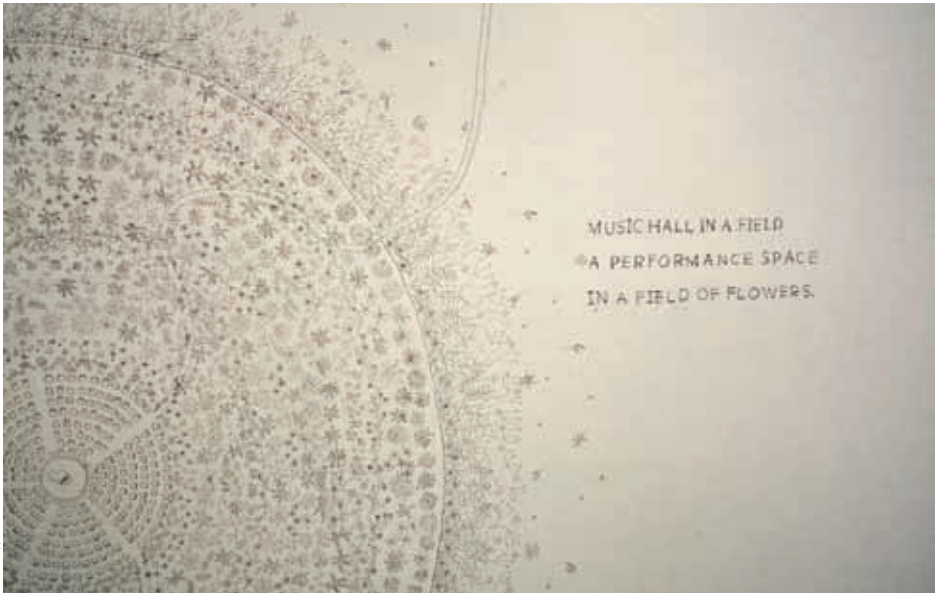
ТАТЬЯНА РОДИНА

САМЫМ НАУЧНЫМ ВЫГЛЯДИТ ДАТСКИЙ ПАВИЛЬОН. ТАМ МНОГО РАЗНЫХ ГРАФИКОВ И КОМПЬЮТЕРОВ

ТАТЬЯНА РОДИНА

ТРАДИЦИОННАЯ ЛОНДОНСКАЯ КОМНАТА В КВАРТИРЕ — ПЛОЩАДЬ ОКОЛО 12 МЕТРОВ, ИНОСТРАНЦЫ ЛЮБЯТ КОМНАТЫ ПОБОЛЬШЕ И СНОСЯТ ПЕРЕГОРОДКИ

РИСТЕВ АДАМОВ

В ЯПОНСКОМ ПАВИЛЬОНЕ ПРЕДСТАВЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ ВЫСТАВКА ЮНЬЯ ИСИГАМИ — ВСЕ ПАВИЛЬОН ОСТАВЛЕН БЕЛЫМ, ПУСТЫМ, ТОЛЬКО НА СТЕНАХ ТОНЧАЙШЕЙ ГРАФИКОЙ ВЫРИСОВАНЫ ПРОЕКТЫ РАССАДКИ РАСТЕНИЙ

«ЗОЛОТОЙ ЛЕВ» ДОСТАЛСЯ ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ HOTEL POLONIA. КУРАТОРЫ ЗАДАЛИСЬ ВОПРОСОМ: ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ С СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРОЙ ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА?

ТАТЬЯНА РОДИНА

ГРУППА DROOG DESIGN ПОКАЗАЛА «ГОРОД ОДИНОКИХ ЛЮДЕЙ» — САМЫЙ ОБСУЖДАЕМЫЙ ПРОЕКТ В АРСЕНАЛЕ. ЗДЕСЬ МАНЕКЕНЫ, ВМОНТИРОВАННЫЕ В ДОМА, ЛЮДИ-УЛИТКИ. ОНИ ЗАМКНУТЫ И САМОДОСТАТОЧНЫ

РИСТЕВ АДАМОВ

ТАК НА ВЫСТАВКЕ В АРСЕНАЛЕ НЕМЕЦКИЕ ХУДОЖНИКИ ПРОИЛЛЮСТРИРОВАЛИ ТЕМУ БИЕННАЛЕ ЭТОГО ГОДА — «ВНЕ ЗДАНИЯ». СТЕН НЕТ — ТОЛЬКО КОММУНИКАЦИИ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО НЕ ВИДНЫ

«РЕШИТЕЛЬНО НЕ ПОНРАВИЛАСЬ»

Архитектор **ЕВГЕНИЙ АСС** дважды — в 2004 и 2006 годах — был художественным руководителем российского павильона на Биеннале архитектуры в Венеции. Российская экспозиция, представленная в этом году, ему решительно не понравилась. О том, почему так случилось, он рассказал в интервью корреспонденту **BG** **ОЛЬГЕ СОЛОМАТИНОЙ**.

BUSINESS GUIDE: Вы были на Архитектурной биеннале в Венеции. Понравилась ли вам экспозиция в российском павильоне?

ЕВГЕНИЙ АСС: Нет. Решительно не понравилась. Мне кажется ложной сама идея противоборства по признаку «наши — не наши» на поле архитектуры. Тем более когда

вся эта игра замешена на чисто коммерческих интересах и не имеет никакого отношения ни к качеству архитектуры, ни к решению реальных насущных проблем наших городов. И дизайн клетчатый мне показался слишком гламурным и назойливым.

BG: Понравились ли работы художника Николая Полисского, сделавшего из деревенских жердей стенды своего зала, триумфальную арку при входе в русский павильон и беседку на выходе?

Е. А.: Николай — замечательный художник, я очень люблю его работы, но здесь, по-моему, его просто использовали. Его работами, мне кажется, попытались компенсировать коммерческое буйство на верхнем этаже. Я не знаю, было ли это задумано как некий семантический прием или просто так случайно совпало, но хилые подпорочки, которые он выставил у себя в цокольном этаже, такие корявенькие ореховые подпорочки... как будто из последних сил удерживают на себе кошмарный груз хищной коммерческой деятельности, которая рано или поздно раздавит всю эту красоту, и природу, и искусство. Если и имелось в виду представить таким образом душу и тело современной российской архитектуры, то тело здесь спокойно обходится без души.

BG: Вы дважды были куратором российской выставки на Архитектурной биеннале в Венеции. Вас тоже ругали?

Е. А.: Ругали, конечно. Но что касается первого проекта, когда я привез в Венецию 100 студентов-архитекторов из России, мне кажется, что я был неправильно понят. Многие решили, что таким образом я хочу сказать, что архитектуры у нас нет и выставлять нечего. Для меня же биеннале прежде всего поле, на котором происходит профессиональная коммуникация. Которая не обязательно связана с репрезентацией ар-

хитектуры как таковой, но с внутренними процессами, которые происходят в архитектуре. Я обозначил важность включения постсоветской России, и в первую очередь молодых российских архитекторов, в международный профессиональный контекст. Этот проект высоко оценили многие известные зарубежные архитекторы. Меня правильно понял куратор биеннале 2004 года Курт Форстер. Он сказал мне, что, с его точки зрения, это очень сильный жест — использовать биеннале как образовательный институт. Я и сейчас считаю проект со студентами удачным: эти ребята многому научились, установили связи с крупными зарубежными архитекторами, они создали свой сетевой портал, они продолжают между собой общаться, многие из тех, кто был тогда в Венеции, прошли стажировки за границей. С точки зрения развития профессии проект состоялся.

BG: Второй раз вы привезли в Венецию выставку Александра Бродского.

Е. А.: К ней отнеслись более снисходительно, хотя бы потому, что Бродского все любят. Хотя тоже много было негативных откликов. Говорили, у нас тут «Сити» строится, а выбрали такого мелкомасштабного... и вообще это не архитектура. Но я не переживал особенно по этому поводу — мне была важнее реакция публики, а она была очень позитивной. Бродский после выстав-

ки в Венеции нарасхват у зарубежных университетов. До того в мире его больше знали как художника, а теперь и как практикующего архитектора. Я считаю, что из множества даровитых российских архитекторов он выделяется уникальной комбинацией художественного и архитектурного мировоззрения. Поэтому и выбрал его представлять Россию.

BG: Какие иностранные павильоны в этом году понравились?

Е. А.: Безусловно, лучшим является, с моей точки зрения, японский павильон. По-моему, он просто выводит на другой уровень — и концептуальный, и формальный. В каком-то смысле эта экспозиция поддерживает мою точку зрения, что биеннале — это все-таки не выставка архитектурного хозяйства. Ведь в Японии столько классной архитектуры, нам бы половину из этого построить, а выбор пал на внешне наивный, но очень тонкий и изысканный проект — белый павильон, вручную расписанный простыми карандашами.

BG: Рисунками растений, домов, людей. Потому что тема биеннале этого года Out There: Architecture Beyond Buildings («Там, снаружи: архитектура вне зданий»)?

Е. А.: Не думаю, что японцы имели в виду соответствие этому лозунгу. Это просто очень сильный гуманистический и экологический проект. А темы биеннале — это от-

дельный сюжет. Я не думаю, что национальные павильоны, как ученики, должны отвечать на вопросы, заданные учителем-куратором. Что происходит в национальных павильонах — это дело каждой страны. В этом году тема очень любопытно сформулирована. На мой взгляд, имелось в виду, что архитектура представляет собой не только здания, а некоторое культурное пространство. С этой точки зрения мне эта тема очень близка. Я полагаю, что именно этого нам не хватает: зданий много, а вот собственно архитектурной культуры мало. В этом смысле интересны были и швейцарский, и американский, и датский, и некоторые другие павильоны, где были представлены оригинальные проектные стратегии.

Мне показался очень любопытным с профессиональной точки зрения павильон английский — там очень интересно рассматривается тема жилья и в архитектурном, и в социальном плане. Тоже получилось забавно: вот у англичан есть звездный Фостер, а выставляют его русские, а не англичане. А сами британцы, наоборот, показывают скромное, простое и качественное жилищное строительство. И сравнивают его в ценовых параметрах — их эта проблема волнует. Нас эта проблема если и волнует, то уж точно не в нашем павильоне. Хотя мы знаем, что цены на недвижимость у нас не меньше, чем в Англии.